

Социальная среда как фактор изменения ценностей студенческой молодёжи

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-54-72

Гагиева Инна Александровна – канд. социол. наук, доцент, руководитель Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга, руководитель направления Дирекции кадровой политики, SPIN-code: 0645-2023, ORCID: 0000-0002-0778-7171, gazieva-ia@raepa.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Адрес: 119571, г. Москва, просп. Вернадского, 82

Аннотация. Данная статья посвящена изучению влияния социальной среды и происходящих в ней изменений на ценности студенческой молодёжи. Создание предпосылок для следования ценностям представляет собой сложную задачу, включающую глубокое изучение природы ценностей, условий их формирования, а также разработку мер по обеспечению устойчивого следования этим ценностям, особенно среди студенческой молодёжи. На основе различных определений ценностей в статье приводится авторское операциональное определение, ставшее отправной точкой для организации прикладного социологического исследования. На основе проведённого факторного и кластерного анализа данных социологического исследования сформированы типологические группы, описанные через соотнесение с героями русской литературы. Благодаря выбранному методу типологического анализа удалось наглядно продемонстрировать возможные изменения ценностей студенческой молодёжи под влиянием меняющейся социальной среды, а также описать вероятные социальные траектории студентов как результат ухода от прежних ценностей.

Ключевые слова: ценности, молодёжь, социология управления, кадровая политика, молодёжная политика, социальная среда, социология ценностей

Для цитирования: Гагиева И.А. Социальная среда как фактор изменения ценностей студенческой молодёжи // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 2. С. 54–72. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-54-72

Social Environment as a Factor in the Changing Values of Students Youth

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-54-72

Inna A. Gazieva – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Head of the Research Centre for Socio-Political Monitoring, Line Manager of HR Policy Directorate, SPIN-code: 0645-2023, ORCID: 0000-0002-0778-7171, gazieva-ia@ranepa.ru

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Address: 82 Vernadsky Prospect, Moscow, 119571, Russia

Abstract. *This article is devoted to the study of the influence of the social environment and its changes on the values of students. The article says that ensuring adherence to values is a difficult task, including a deep study of the nature of values, the conditions for their formation, as well as the development of measures to ensure sustainable adherence to these values, especially among students. Based on various definitions of values, the article presents the author's operational definition, which became the starting point for the organization of applied sociological research. Based on the conducted factorial and cluster analysis of the sociological research data, typological groups were formed, described through correlation with the heroes of Russian literature. Thanks to the chosen method of typological analysis, it was possible to clearly demonstrate possible changes in the values of student youth under the influence of a changing social environment, and also describes the likely social trajectories of students as a result of moving away from previous values.*

Keywords: *values, youth, sociology of management, personnel policy, youth policy, social environment, sociology of values*

Cite as: Gazieva, I.A. (2024). Social environment as a factor in the changing values of students youth. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 2, pp. 54-72, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-54-72 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В последние годы Россия столкнулась с целым рядом геополитических и внутриполитических угроз, которые требуют от государства принятия мер по сохранению его суверенитета за счёт обеспечения высокого уровня сплочённости российского общества, что возможно лишь при условии следования единым ценностям. Именно поэтому одним из значимых шагов в этом направлении стала «Стратегия национальной безопасности РФ»¹ и Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной

политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»². Однако обеспечение следования ценностям являет собой отдельную, сложнейшую, комплексную, одновременно научную и управленческую задачу. Она включает, с одной стороны, необходимость глубокого изучения природы ценностей, условий их формирования и изменения либо переоценки, а с другой, безусловно, проработку мер по обеспечению устойчивого следования этим ценностям, в первую очередь, представителями студенческой молодёжи, в

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

которой заключён основной социально-профессиональный потенциал развития нашей страны и обеспечения её устойчивости.

Сегодня учёные пишут о релятивизации ценностей молодёжи [1], приводят ту или иную иерархию ценностей³ как результат исследований, проведённых с использованием либо своих авторских методик [2; 3], либо широкоизвестных методик и научных концепций, чаще всего, Милтона Рокича [4], В.А. Ядова [5], Ш. Шварца [6; 7], Р. Инглхарта и К. Вельцеля [8; 9]. В большинстве подобных исследований приводится иерархия ценностей, имеющая место на данный момент, либо их динамика, однако не даётся чёткого описания условий смены ценностных приоритетов, не даётся описание причин следования или не следования тем или иным ценностям. Такое положение дел определило исследовательскую задачу, заключающуюся в описании возможных причин и условий смены ценностных приоритетов студенческой молодёжи, а также описания их вероятных социальных траекторий как результат ухода от прежних ценностей.

Цель данной работы состоит исследовании влияния социальной среды и происходящих в ней изменений на отношение студенческой молодёжи к ценностям.

Теоретико-методологическая основа исследования

Социальные ценности как социально-нравственные константы, как «социальные образцы» [10], определяющие отношение человека к миру и являющиеся регуляторами его действий, формируются под влиянием внутренней и внешней социальной среды сообщества, где внутренняя среда, согласно Т. Парсонсу, представлена системой поддержания институциональных, культурных образцов, а также политической и экономической системами, а в качестве внешних

сред выступает система культуры, система личности и поведенческий организм, по отношению к которым «общество – это такой тип социальной системы (...), который как система достигает по отношению к окружающей среде наивысшего уровня самодостаточности» [11]. Очевидно, что социальная среда может иметь как общечеловеческий характер (макросреда), определяя отношение большей части общества к конкретной ценности, так и индивидуальный характер, определяя отношение конкретного индивида к конкретной ценности в зависимости от среды, складывающейся не только из совокупности общих внешних факторов, но и из совокупности факторов, неких жизненных обстоятельств, окружающих непосредственно данного индивида (микросреда).

Состояние социальной среды, в свою очередь, опосредовано состоянием общества, которое, находясь в постоянном развитии, «не столько существует, сколько *делается, формируется, преобразается*» [12], оказывая влияние на изменение социальной среды существования социального субъекта, которая «создаётся для социального воспроизводства человека, с учётом всё возрастающих его потребностей» [13]. Таким образом, одно и то же явление в разные периоды жизни может оказаться менее ценным или более ценным в зависимости от состояния социальной среды, изменения которой, если речь идёт не об индивидуальном, а о массовом восприятии, должны быть контролируемы, своевременными и эволюционными.

Социальная среда описывает в целом окружение, в котором индивиды и социальные группы взаимодействуют, формируют свою идентичность и осуществляют свою социальную деятельность. Это понятие включает в себя различные социокультурные, экономические, политические и другие факторы, влияющие на жизнь людей в обще-

³ Опрос ВЦИОМ о ценностях и приоритетах в молодёжной среде. В онлайн-опросе приняли участие граждане РФ в возрасте от 14 до 35 лет (N=1592). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения 28.02.2024 г.).

стве, изменение которых также приводит к изменению отношения к ценностям: в связи с изменением социальных обстоятельств, с изменением под воздействием внешних и внутренних факторов состояния социальной среды, в том числе, исторических контекстов, оказывающих влияние как на индивидуальное, так и на массовое восприятие социальной реальности.

Взаимодействие со средой на ценностном уровне может быть для социального субъекта как позитивным, расширяющим потенциал и результативность его деятельности, так и негативным: снижающим или даже разрушающим деятельностный потенциал субъекта: современные зарубежные учёные говорят о прямом манипулировании ценностями [14], а также о возможности «стимулирования добровольного изменения личных ценностей людей» [15]. Социальная среда в ходе взаимодействия с социальным субъектом, выступает одновременно звеном, опосредующим влияние общества на него. Личность как субъект деятельности активно осваивает социальную среду, интериоризируя её ценностно-нормативные комплексы, «присваивает» среду через механизм идентификации. Такие процессы способствуют изменению идеалов, определяющих ценности [16], и, соответственно, меняют их содержание и отношение к ним.

Здесь необходимо сделать акцент на понятии ценностей, которое несмотря на интуитивную простоту понимания, является понятием весьма непростым и требует дополнительного уточнения. Например, согласно Г. Риккерт [17], ценность есть реально существующее благо, являющееся продуктом исторического развития культуры и определяемое через «значимость, а не фактичность». Т. Парсонс [18] видит в ценностях совокупность принципов, выступающих регулятором действий и реализующихся через принятие обязательств в рамках системы желаемого типа. В. Томас и Ф. Знанецкий [19–20], первыми сформулировавшие понятие «социальной ценности», видят в ней значимый для социальной группы факт, об-

ладающий эмпирическим содержанием. Целый ряд классиков социологии в своём научном творчестве касались понятия ценности, однако ни у кого из них ценность не была основным объектом изучения, являя собой дополнительную характеристику социальной реальности. Однако и их труды, и труды ряда современных зарубежных [21–24 и др.] и отечественных социологов [25–33 и др.], обращавшихся к теме ценностей в ходе организации своих научных исследований, стали основой описания индикаторов ценностной диагностики данного исследования.

Не вдаваясь в глубокий терминологический анализ понятия ценности, который является отдельной исследовательской задачей, обозначим авторское видение данного понятия. Заметим, что речь идёт не о личностных ценностях, основанных на уникальном жизненном опыте индивида, а о социальных – обусловленных включённостью в социальную деятельность или в её результат.

Так, под *социальными ценностями* мы понимаем некие *устойчивые во времени, общественно-значимые универсалии, которые: определяют отношение человека к социальной реальности; характеризуют потенциальную готовность следования этим универсалиям; включают совокупность действий, отражающих следование этим универсалиям; выступают индивидуальными или групповыми ориентирами социальной деятельности, одновременно побуждая к ней и являясь её социальными регуляторами.*

Данное понятие ценности является операциональным и представляет собой основу для разработки методологии прикладного социологического исследования ценностей студенческой молодёжи. Указанная структура ценности определяет структуру методологии и этапность изучения ценностей, которая включает:

– оценку идеального *ценностного отношения* к социальной реальности в рамках каждой изучаемой ценности (например: «Я считаю, что каждый человек должен иметь крепкое здоровье»);

– оценку *значимости* каждого индикатора, входящего в описание конкретной ценности (например: «Для меня важно иметь крепкое здоровье»);

– оценку *готовности* к совершению действий, отвечающих каждой изучаемой ценности (например: «Я готов питаться рационально, чтобы иметь крепкое здоровье»);

– оценку отражения следования ценности в конкретных действиях и поступках (*действие*) («Я питаюсь рационально, чтобы иметь крепкое здоровье»).

Такой подход определил структуру социологического инструментария – анкеты, использованной в ходе опроса представителей студенческой молодёжи, результаты которого составили эмпирическую часть данной статьи. Анкета включала четыре блока ценностных суждений, согласие или несогласие с которыми необходимо было оценить по девятибалльной шкале Лайкерта, где: 1 – полностью не согласен, 5 – согласен наполовину, 9 – полностью согласен. Девятибалльная шкала оценок была выбрана в связи с тем, что анализ полученных социологических данных предполагал использование, в т.ч. методов многомерного статистического анализа – факторного и кластерного.

Каждый блок анкеты включал суждения, характеризующие элементы каждой изучаемой ценности: блок суждений об идеальном отношении к ценности; блок – о «значимости» ценности; блок – о готовности следовать ценности; блок – о действии, совершаемом в соответствии с этой ценностью. Что касается ценностей, отношение к элементам которых предстояло оценить респондентам, то они были представлены объединённой

группой ценностей, полученной в результате синхронизации: «традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁴, следование которым нацелено на обеспечение устойчивости социальной системы России и её объединение как многонациональной и многоконфессиональной страны; «стратегических ценностей» выступающих «опорой» для созидательной, социально-направленной деятельности, «лежащей в основе управления воспитательной системой организаций высшего образования»⁵, которые должны быть отражены в Рабочей программе воспитания каждого вуза.

Сценарии влияния социальной среды на отношение студенческой молодёжи к ценностям

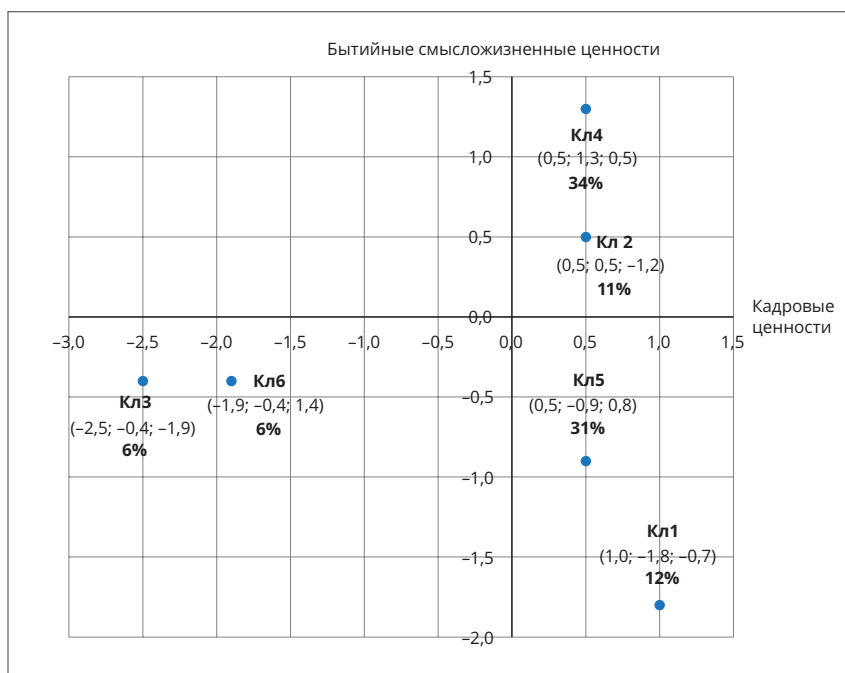
С целью описания возможных сценариев влияния социальной среды и её изменения на отношение студенческой молодёжи к ценностям автором было проведено социологическое исследование «Традиционные и стратегические ценности студенческой молодёжи»⁶, осуществлённое с 17 мая по 1 июня 2023 г. через личные кабинеты студентов РАНХиГС очной формы обучения ($N=4338$), из которых 89% составляют обучающиеся по программам бакалавриата, 11% – обучающиеся по программам магистратуры, равномерно распределённые по курсам и регионам обучения.

В ходе эмпирической проверки полученных ценностных структур с помощью пакета *IBM SPSS Statistics* был осуществлён многомерный статистический анализ массива данных социологического исследования: факторный и кластерный, – благодаря чему

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

⁵ «Методические рекомендации по разработке рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования»: Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispsvo/education/> (дата обращения 24.01.2024).

⁶ Газиева И.А. «Традиционные и стратегические ценности студенческой молодёжи». Свидетельство о регистрации базы данных RU 2023624330, 01.12.2023. Заявка от 15.11.2023.

Распределение типологических групп респондентов в пространстве трёх факторов
Distribution of typological groups of respondents in the space of three factors

сформировано трёхфакторное пространство ценностей студенческой молодёжи (объяснённая дисперсия = 55,3). Как известно, в основу факторного анализа заложен ряд математических преобразований, в результате которых получают совокупности корреляционно взаимосвязанных переменных, которые называются факторами.

Так, в первый фактор, «Фактор ценностей профессионального самоопределения», вошли переменные, характеризующие ценности справедливости, опыта самостоятельности, профессионального опыта, развития и самореализации, ответственности, а также ценности прав и свобод человека. Во второй фактор, «Фактор бытийных смысложизненных ценностей», вошли суждения, характеризующие две группы ценностей: *социальные ценности* (ценности коллективизма, созидательного труда, взаимопомощи и взаимопомощения / ценности общения, контак-

та и диалога); *духовно-нравственные ценности* (милосердие, достоинство). В третий фактор, «Фактор ценностей гражданского общества», вошли ценности, демонстрирующие различное отношение респондентов к стране и к своей роли в её развитии: семья, патриотизм, служение отечеству и ответственность за его судьбу, историческая память, преемственность поколений, единство народов России⁷.

В ходе проведения кластеризации результатов факторного анализа предполагалось, что в каждом сегменте трёхфакторного пространства должна сформироваться хотя бы одна полноценная типологическая группа, т.е. такая группа, координаты которой выходили бы за пределы типологически не характеризуемого пространства (0,4; -0,4) и объём группы составлял бы не менее 3-5%. В этой связи изначально основным параметром кластеризации было установ-

⁷ Координаты каждого кластера указаны в последовательности факторов: фактор кадровых ценностей, фактор бытийных смысложизненных ценностей, фактор ценностей гражданского общества

лено 8 кластеров, что не дало искомого результата для двух потенциальных типологических групп, соответствующих второму квадранту (рис.).

В ходе дальнейшей кластеризации было сделано ещё несколько попыток обнаружить типологические группы во втором квадранте хотя бы с минимальным объёмом, пойдя по пути увеличения количества типологических групп. Такие попытки не увенчались успехом, поскольку в результате реализации такого подхода, увеличилось количество типологических групп с похожими координатами и уменьшились их объёмы, однако ни одной типологической группы во втором квадранте так и не появилось. Такое положение дел говорит о минимальной доле респондентов, следующих бытийным смысложизненным ценностям и одновременно не придерживающихся ценностей профессионального самоопределения, независимо от того, ассоциируют они себя со своей страной или нет.

В связи с невозможностью выделить 8 полноценных типологических групп с разными координатами, методом кластерного анализа в описанном выше трёхфакторном пространстве (см. рис.) было сформировано шесть типологических групп, различающихся комплексной оценкой ценностей профессионального самоопределения, бытийных смысложизненных ценностей и ценностей гражданского общества; по сути, речь идёт о том, что респонденты распределились по разным факторным пространствам в зависимости от готовности и фактического следования ценностям, составляющим содержание факторов.

Автор рассматривает основные характеристики полученных типологических групп, чьи названия представляют собой вербальные ярлыки и, как любые вербальные ярлыки, они условны. Условны прежде всего в том смысле, что отражают суть дела только в очерченных рамках, в данном случае – в рамках оценок важности, значимости трёх групп ценностей, а также готовности следовать им и фактическому следованию им.

Для названия типологических групп были подобраны литературные «ярлыки», поскольку, следуя подходу, сформулированному В.А. Бачининым [34], видим литературу как «резервуар ценной социальной информации», представленной в том числе типами «социального поведения людей в разных ситуативных контекстах». Именно поэтому основой для наименований «ярлыков» наших типологических групп послужили образы персонажей, хорошо знакомых любому школьнику, прослушавшему курс литературы в 8–9 классе. Безусловно, это не любые персонажи, чьи ценностные особенности мы можем предполагать. Это те персонажи, о ценностных взглядах которых мы знаем наверняка – из текста литературных произведений; они не зависят от восприятия читателем литературного образа, не зависят от специфики интерпретации и широты его кругозора. Кроме того, в силу того, что наши группы представляют собой совокупность студентов, которых можно охарактеризовать отношением к тем или иным ценностям, в качестве персонажей-ярлыков были подобраны молодые люди (не старше 35 лет), в большинстве своём имеющие достойное на описываемый в произведении период времени образование.

Помня о роли социальной среды в формировании ценностного восприятия действительности молодёжи, персонажи подобраны таким образом, чтобы продемонстрировать возможный переход из одной типологической группы в другую в результате изменения социальной среды. Соотнося ответы респондентов и жизненные ситуации литературных героев, автор поместил их в единые типологические группы с целью наглядно продемонстрировать возможное поведение студентов, находящихся в таких же типологических группах. Причём, студенты распределяются в типологические группы исходя из своих ответов; литературные герои – исходя из описания их действий, ведомых ценностями, составляющими содержание каждого из трёх факторов. В результате

такого сопоставления, на основе жизненных ситуаций литературных персонажей, находящихся с ними в одной и той же типологической группе, будем говорить о возможном влиянии изменения социальной среды на отношение студентов к исследуемым ценностям, а также об их возможных социальных траекториях, определяемых ценностными приоритетами.

Опишем общую характеристику выявленных типологических групп, рассмотрев каждый квадрант пространства двух факторов: ценностей профессионального самоопределения и фактора бытийных смысложизненных ценностей. Для наглядности координаты фактора гражданского общества указаны в скобках третьей координаты.

В первом квадранте находятся две типологические группы с положительными координатами по фактору ценностей профессионального самоопределения и по фактору бытийных смысложизненных ценностей, значимо различающихся координатами по фактору ценностей гражданского общества.

Первая типологическая группа (К14) отличается самыми большими положительными координатами в трёхфакторном пространстве (0,5; 1,3; 0,5) и наибольшим числом респондентов в ней – 34%.

Представителями данной типологической группы являются студенты, которые выражают одинаково высокую степень согласия с содержанием всех трёх факторов: для них являются высоко значимыми и ценности профессионального самоопределения, и ценности гражданского общества, и смысложизненные бытийные ценности. Причём, если координаты типологической группы по фактору ценностей профессионального самоопределения и ценностей гражданского общества одинаковы и, в целом, не весомо велики, то координаты по фактору бытийных смысложизненных ценностей являются более значимыми, что говорит и о большей значимости именно этих ценностей по сравнению с ценностями первых двух групп.

На основе описанных признаков можно сказать, что респондентам, вошедшим в данную группу, соответствует образ Пьера Безухова (роман Л. Н. Толстого «Война и мир»), обладающего комплексным и эволюционирующим характером, проходящим через значительные изменения в течение развития сюжета романа. Ещё в начале романа его характеризует полное непонимание профессионального будущего: «Пьер уже три месяца выбирал карьеру и ничего не делал...» (том 1 часть 1 глава V); «...Пьер так и не успел выбрать себе карьеры в Петербурге и действительно был выслан в Москву за буйство...» (том 1 часть 1 глава XIII); «— ...Кавалергард ты будешь или дипломат? — спросил князь Андрей <...> — Можете себе представить, я всё ещё не знаю. Ни то, ни другое мне не нравится...» (том 1 часть 1 глава V). По большому счёту, в начале романа Пьер предстаёт перед нами как «ничего не делающий, но и никому не вредящий, славный и добрый малый» (том 2 часть 3 глава IX).

Однако с течением времени вокруг Пьера меняется социальная среда: он переживает серию личных трансформаций, которые отражаются в его мыслях и поступках; в ходе войны он становится свидетелем ужасов сражений, что также оказывает серьёзное влияние на ценностную картину Пьера; благодаря своеобразному наставничеству Платона Каратаева, Пьер серьёзным образом изменяется. Он приступает к исследованию философских и духовных тем, стремится найти смысл жизни и понять своё место в мире. Он становится активным участником общественной жизни – одним из основателей тайного общества, которое готовит переворот в стране, нацеленный, однако, на сохранение государственных традиций и установление всеобщего блага: «Общество может быть не тайное, ежели правительство его допустит. Оно не только не враждебное правительству, но это общество настоящих консерваторов... <...> мы только для этого берёмся рука с рукой, с одной целью общего

блага и общей безопасности...» (эпизод часть 1 глава XIV).

Согласно идее А.Н. Толстова, Пьер Безухов символизирует поиски смысла и значимости в жизни, а также служит примером эволюции и самооткрытия; в контексте данной статьи он является ярким примером перехода из пятой типологической группы, для которой характерны все отрицательные координаты в трёхмерном факторном пространстве, в группу первую. В конце романа Пьер достигает относительного успокоения и находит своё место в стране и в мире, осознавая необходимость любви, сострадания и простого бытия, разделяя ценности всех трёх факторов.

Важно заметить, что Пьер Безухов, будучи представителем первой типологической группы в пространстве трёх факторов, стал устойчивым её представителем, благодаря и сформировавшейся вокруг него социальной среде, и социальному воздействию акторов молодёжной кадровой политики на разных уровнях, коими для Пьера Безухова явилось наставничество сначала – масона, затем – крестьянина-философа.

Вторая типологическая группа (Кл2) в отличие от предыдущей группы имеет одну отрицательную координату – по фактору ценностей гражданского общества (0,5; 0,5; -1,2). Соответственно сюда входят респонденты, которые придерживаются ценностей профессионального самоопределения и бытийных смысложизненных ценностей, однако не вполне идентифицируют себя со своей страной, её нормами и традициями. Объём данной группы составляет 11%.

Олицетворением данной типологической группы можно назвать Андрея Бульбу (повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба»), старшего сына казачьего гетмана Тараса Бульбы, который изначально представлен читателю как образованный казак, отучившийся в Киевской Академии (бурсе), а также сильный и отважный воин, полностью преданный своему народу и отечеству.

В характере Андрея прослеживается типичная черта казацкой души – бесстрашие и жажда приключений. Он стремится показать свою мужественность и доблесть в битвах с врагами, честно служить своей земле и своему народу. Ещё в начале романа Андрей очень предан своему отцу и всегда следует его указаниям и советам. Все эти характеристики полностью соответствуют первой типологической группе.

Однако в ходе событий романа Андрей сталкивается с трудностями и испытаниями, которые изменяют его взгляды на жизнь. Меняется социальная среда вокруг Андрея: он влюбляется в панночку и проявляет ранимую и романтическую сторону своей души, в результате чего вынужден выбирать между своей любовью и верностью казачьим принципам и семье (отцу) не в пользу последних: «А что мне отец, товарищи и отчизна! <...> Кто сказал, что моя отчизна Украина? Кто дал мне её в отчизны? Отчизна есть то, чего ищет душа наша, что милее для неё всего. Отчизна моя – ты! <...> И все, что ни есть, продам, отдам, погублю за такую отчизну!».

Данное обстоятельство очевидно «переносит» Андрея из первой типологической группы во вторую. Казачье братство и непосредственно его отец как казачий гетман, утрачивают своё влияние настолько, что умирая Андрей произносит не имя матери, Отчизны, а имя панночки.

Исходя из описания типологии Андрея Бульбы мы видим, что изначально он находится в первой типологической группе и под влиянием изменившейся социальной среды оказывается во второй. Здесь можно говорить о том, что одним из возможных следствий пренебрежения ценностями гражданского общества может стать предательство.

Во втором квадранте, как уже отмечалось ранее, по результатам кластерного анализа фактические типологические группы, в которые могли бы входить наши респонденты, не сформировались. Это значит, что большинство респондентов, являющихся студентами Президентской академии, не находятся

в ценностной модели, которая характеризуется высоким уровнем ориентации на бытийные смысловые ценности и одновременно не ориентируются на ценности профессионального самоопределения.

Однако сформированное трёхфакторное пространство предполагает наличие типологических групп во втором квадранте. В силу того, что одной из задач исследования является построение общей модели описания влияния социальной среды на ценности молодёжи, автор их описывает исходя из фактических характеристик факторов, стараясь не уйти в схоластику из-за неполной информации о предполагаемых группах. Автор допускает, что для представителей вузовской молодёжи, не только обучающейся в стенах Президентской академии, может быть не просто нелогичной, но и неприемлемой ценностная модель, не ориентированная на профессиональное развитие в сочетании с ориентацией на смысловые ценности. Однако для не студенческой молодёжи такая ценностная модель вполне может быть характерна.

Итак, *третья и четвёртая типологические группы* характеризуются положительными координатами по фактору бытийных смысловых ценностей, отрицательными координатами по фактору ценностей профессионального самоопределения и положительной или отрицательной координатой по фактору ценностей гражданского общества.

В первом случае, при наличии положительной координаты по фактору ценностей гражданского общества, респондентов (координаты данной группы должны иметь следующий вид: -; +; +), вошедших в эту типологическую группу, можно охарактеризовать как социально-положительных в целом представителей общества благодаря следованию смысловым бытийным ценностям и ценностям гражданского общества. Однако, в силу того, что они имеют отрицательные координаты по фактору ценностей профессионального самоопределения, они

не стремятся к профессиональному развитию и росту, а значит, могут стагнировать в ходе профессионального самоопределения или даже профессионально деградировать. К представителям данной типологической группы можно отнести Андрея Прозорова (пьеса А.П. Чехова «Три сестры»).

Этот герой, имея прекрасное образование, зная несколько иностранных языков, «и учёный, и на скрипке играет, и выпиливает разные штучки, одним словом, мастер на все руки», ещё в начале пьесы имеет стойкое устремление уехать в Москву и стать профессором. Однако вокруг него меняется социальная среда, под влиянием которой он расстаётся со своей мечтой, становится сельским учителем, а также мелким чиновником – членом земской управы, работая, казалось бы, на благо представителей гражданского общества и сохраняя при этом моральный облик, полный достоинства и гуманизма. В то же время нельзя сказать, что карьерные установки данного героя удовлетворены, поскольку Андрей каждый день видит сны о том, как он стал профессором в Москве.

Образ Андрея Прозорова является не только примером представителя третьей типологической группы, но и очередным примером возможного перехода из первой типологической группы, характеризующейся всеми положительными координатами, в другую группу, со значимым «проседанием» ценностей одного из факторов. Такой пример весьма важен для нас и в связи с тем, что показывает вероятность выхода из первой, по всем параметрам положительной, типологической группы. Очевидно, что должны быть проработаны и реализованы такие меры молодёжной кадровой политики вуза, при которых смена социальной среды не станет значимой причиной утраты желания следовать тем ценностям, которых человек придерживался ранее.

Вторая типологическая группа, находящаяся во втором квадранте (в нашей общей типологии – *четвёртая типологическая группа*), могла бы иметь следующие координаты

наты: (-; +; -), - и объединить респондентов, характеризующихся положительным отношением лишь к ценностям, составляющим содержание фактора бытийных смысложизненных ценностей, и полностью отрицающих ценности карьерных устремлений и ценности гражданского общества.

Заметим, что такое ценностное сочетание, как и сочетание, характерное для предыдущей группы, третьей, является достаточно редким для отечественной классической литературы. Чаще всего под подобное описание попадают герои, не являющиеся устойчивыми примерами конкретно для этих групп: они либо переместились сюда из первой группы, либо из описываемой группы опять же в первую.

В качестве примера героя, олицетворяющего данную типологическую группу, можно привести интеллигентного молодого человека, приват-доцента, Сергея Павловича Голубкова (пьеса М.А. Булгакова «Бег»). Будучи трусоватым человеком и бросив науку, он бежит от революции из России в Константинополь, где не пытается реализовать себя как профессионала (зарабатывает игрой на шарманке). Он хочет вернуться в Россию, но не потому, что думает там устроить свою карьеру, заняться своим профессиональным развитием и стать профессором, не потому что он горит желанием служить Отечеству и является патриотом своей страны, а потому что вместе со своей дамой сердца они хотят «увидеть Караванную», и «опять увидеть снег». В то же время он является благородным человеком, который, несмотря на многочисленные метания, сохраняет свои идеалы. Всей душой он предан старым порядкам и скучает по царскому времени, не пытаясь, однако, каким-либо образом бороться за свои гражданские идеалы и ценности.

Можно допустить, что до начала революции Голубков вполне мог находиться в первой типологической группе, ведь революция, тотально изменив социальную макросреду населения всей страны, внесла коррективы в судьбы не только интеллигенции, но и всех

русских граждан. Однако этот фрагмент жизни данного героя в пьесе никак не упомянут.

На данном примере мы видим, как низкий уровень сформированности ценностей гражданского общества может препятствовать реализации ценностей профессионального самоопределения.

В третьем квадранте, так же, как и в двух предыдущих квадрантах, находится две типологические группы, имеющие две одинаковые характеристики: отрицательные координаты по фактору ценностей профессионального самоопределения и бытийных смысложизненных ценностей, различаясь координатой по третьему фактору.

Так, *пятая типологическая группа (Кл3)* является противоположной первой типологической группе: сюда вошли респонденты, которые выражают несогласие с ценностями, составляющими содержание всех трёх факторов, отличаясь особенно большими отрицательными координатами по фактору следования ценностям профессионального самоопределения и незначительно меньшей отрицательной координатой по фактору ценностей гражданского общества (-2,5; -0,4; -1,9). Весьма позитивным фактом является то, что в эту группу вошло лишь 6% респондентов.

В описываемую типологическую группу, по мнению автора, могла бы войти целая «плеяда» героев, обладающих, на первый взгляд, абсолютно разными, может быть, даже противоположными характеристиками, но в части ценностей – находящихся в единых рамках.

Ранее рассматривался пример героя, изначально находившегося в данной группе, но при изменении социальной среды, переместившегося в первую типологическую группу (Пьер Безухов). Здесь же приводятся примеры героев, «устойчивых» для данной типологической группы. Сюда можно отнести Митрофанушку (комедия Д.И. Фонвизина «Недоросль») и Илью Обломова (роман И.А. Гончарова «Обломов»), Евгения Онегина (роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»)

и Григория Печорина (роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени») и ещё целый ряд других ключевых героев золотого века русской классики, обладателей «загадочной русской души».

Описывая данную типологическую группу через характеристику указанных героев, безусловно, нельзя делать акцент на том, что студенты, находящиеся в данной типологической группе, непременно подвластны каким-то растлевающим и бессмысленным забавам, поскольку у нас нет тому прямых доказательств. Однако по совокупности признаков такое стечение обстоятельств их жизни вполне можно допустить. Ещё раз подчеркнём, что, безусловно позитивным фактом является малый объём данной типологической группы, что не умоляет значимости разработки мер молодёжной кадровой политики по работе с подобной целевой группой.

В качестве основного примера героя, олицетворяющего данную типологическую группу, но в результате изменившейся социальной среды перешедшего в первую группу, приведём поэта, члена литературного общества «МАССОЛИТ» Ивана Бездомного (роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»). Ещё в начале романа он является малообразованным, по словам Воланда, «невежественным человеком», которому, в целом, чужды бытийные смысложизненные ценности такие, как достоинство, коллективизм, ориентация на созидательный труд. Одновременно ему чужды и ценности гражданского общества: его ещё весьма сложно назвать патриотом, нацеленным на сохранение традиций своей страны, несмотря на приверженность новому веянию – «мы атеисты».

Однако в результате стечения обстоятельств, после резкого изменения социальной среды вокруг него, Иван Бездомный предстаёт перед нами человеком слова: пообещав больше не писать стихов, перестаёт их писать. Наш герой женится; за 7 лет становится профессором истории и философии и работает под своей настоящей фамилией – Иван Понырев. Заметим, что стать профес-

сором за такой короткий срок, имея нулевую базу в плане образования и научной ориентации, в описываемый Булгаковым период времени можно было, лишь продемонстрировав исключительную преданность партии. Соответственно, ценности третьего фактора, фактора ценностей гражданского общества, равно как и фактора ценностей профессионального самоопределения, у Ивана Бездомного / профессора Понырева сформировались весьма устойчиво не без целенаправленного влияния акторов молодёжной кадровой политики. Однако оставим его как пример изначальной – пятой типологической группы, из которой так же, как и из предыдущих можно перейти в первую типологическую группу в результате эффективной реализации молодёжной кадровой политики.

Шестая типологическая группа (К6) имеет такую же координату по фактору бытийных смысложизненных ценностей, как и предыдущая, рассмотренная автором группа, немногим меньшую отрицательную координату по фактору ценностей профессионального самоопределения и большую положительную координату по фактору ценностей гражданского общества $(-1,9; -0,4; 1,4)$. Сюда вошло лишь 6% респондентов, однако объёмы данной группы могут колебаться в разных вузах.

Примером представителя данной группы, по мнению автора, можно считать Александра Чацкого (комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума»), являющего собой типичного представителя образованного и интеллигентного человека, приверженного идеалам просвещения и рационализма. Однако для него не характерно стремление к профессиональному развитию и построению карьеры: он решил не служить ни на военной, ни на государственной службе, как это было принято в то время в дворянской среде. Кроме того, Чацкого сложно назвать милосердным и ориентированным на взаимопомощь; с большой долей условности можно говорить и о том, что он обладает достоинством как ценностью, принимая во внимание характер

его общения с окружающими: «Заметно, что вы желчь на всех излить готовы»; «Унизить рад, кольнуть, завистлив! горд и зол!».

Однако Чацкий, безусловно, выделяется своей яркой интеллектуальностью и критическим мышлением. Он обладает острым умом, обширными знаниями и способностью анализировать и оценивать окружающую действительность. В комедии он выступает в роли оппозиционной фигуры, возмущаясь тому, что дворянство, слепо перенимая иностранные обычаи, язык, моду, забывают о том, чем интересна и хороша русская традиция: «Воскреснем ли когда от чужевластья мод? Чтоб умный, бодрый наш народ хотя по языку нас не считал за немцев».

Согласно задумке А.С. Грибоедова, Чацкий является символом интеллектуальной элиты, разочарованной в окружающем мире и стремящейся к переменам. В рамках нашей типологии данный герой характеризует группу студенческой молодёжи, для которой не характерно стремление к профессиональному развитию и самореализации, им чужды ценности милосердия, достоинства и взаимопомощи, однако, они ориентированы на сохранение исторической памяти и преемственности поколений.

Следует отметить, что в случае формирования социальной среды, адекватной ценностным рамкам Чацкого, включающей условия для его профессиональной самореализации, ценности профессионального самоопределения, возможно, могли быть полноценно сформированы. Напомним, что отсутствие стремления Чацкого к развитию карьеры было обусловлено тем, что он «служить бы рад, прислуживаться тошно».

Седьмая и восьмая типологические группы (Кл5 и Кл1), находясь в четвёртом квадранте, согласно координатам фактора ценностей профессионального самоопределения и фактора смысложизненных ценностей, имеют заметно различные координаты по фактору ценностей гражданского общества: Кл5 (0,5; -0,9; 0,8) и

Кл1 (1,0; -1,8; -0,7). Поговорим о каждой типологической группе в отдельности.

Седьмая, вторая по объёму в нашем трёхфакторном пространстве *типологическая группа (Кл5; 0,5; -0,9; 0,8)*, объединила треть респондентов (31%), следующих ценностям профессионального самоопределения и ценностям гражданского общества; в то же время им чужды бытийные смысложизненные ценности. Это те респонденты, которые разделяют ценности, ассоциируемые с государством, они понимают свою роль в его развитии; в то же время им не чуждо чувство справедливости, ориентация на профессиональную самореализацию, соблюдая при этом права и свободы человека. Однако эти респонденты не ориентированы в своей деятельности на созидательный труд, взаимопомощь и милосердие.

Примером представителя данной типологической группы является один из главных героев романа Л.Н. Толстова «Анна Каренина», дворянин, получивший образование в престижном военном училище – Пажеском корпусе, Алексей Вронский. В ходе развития сюжета романа князь символически переходил из одной типологической группы в другую: от приоритета карьеры – до приоритета семьи. Отбросив все метания русской души Вронского, остановимся на его социальном образе, в котором он предстаёт на протяжении всего романа.

Ценностные характеристики Вронского полностью совпадают с содержанием фактора ценностей профессионального самоопределения: он предстаёт перед нами блестящим карьерно-ориентированным и вполне самостоятельным молодым человеком: он участвует в дворянских выборах, проводит реформы в имении, отстаивая независимость от матушкиного финансирования. Не чужды ему и ценности гражданского общества: изначально он служит Отечеству и намерен служить дальше, он готов приносить пользу обществу; несмотря на достаточно юный возраст и общественное неодобрение пытается создать семью с Анной Карениной.

В то же время для него являются не вполне характерными смысложизненные бытийные ценности: он преследует замужнюю женщину, не думая о её репутации. На первых порах совместной жизни с Анной он старается следовать ценностям взаимопомощи, милосердия и достоинства, однако со временем они сменяются жалостью и невозможностью понять всей глубины социальной трагедии близкого человека и в итоге приводят к ещё большей трагедии.

Данный пример наглядно демонстрирует нам, насколько всего лишь одна отрицательная координата может разрушить положительно созданный образ.

Поскольку описываемая типологическая группа составляет треть респондентов и представлена не самыми лучшими характеристиками, она требует серьёзного организационно-управленческого внимания, в том числе в ходе реализации молодёжной кадровой политики.

Последняя, *восьмая типологическая группа (Кл1)* принципиально отличается от предыдущей группы отрицательными координатами по фактору ценностей гражданского общества. Кроме того, её отличает и значимо меньшая, чем у предыдущей группы, отрицательная координата по фактору бытийных смысложизненных ценностей $(1,0; -1,8; -0,7)$. В данную типологическую группу вошли 12% респондентов, которые следуют лишь ценностям профессионального самоопределения; их никак не интересуют бытийные смысложизненные ценности и ценности гражданского общества (по этому фактору – наиболее удалённая отрицательная координата); эти респонденты ориентированы в своей деятельности лишь на профессиональное развитие и карьерный рост.

В качестве примера представителя данной группы можно привести «генерального штаба карьериста» Сергея Тальберга (роман М.А. Булгакова «Белая гвардия»). Тальберг легко меняет свои политические убеждения: когда в России случается Февральская революция 1917 г., уже в марте того же 1917 г.

Тальберг легко превращается в сторонника новой власти – власти социалистов. Он первый в военном училище надевает красную повязку на рукав, как символ новой власти. Всё последующее время Сергей Тальберг пытается угадать, к какой политической силе ему примкнуть, чтобы выжить. Однако события в стране развиваются непредсказуемо, показывая тщетность этих попыток, что побуждает данного героя, бросив жену, покинуть свой регион. Отсюда видно, что высокоразвитых ценностей профессионального самоопределения недостаточно для формирования полноценного гражданского образа.

Выводы

Исходя из приведённого описания типологий, сложившихся в трёхфакторном пространстве, можно сделать следующие выводы. Во-первых, благодаря выбранному методу типологических описаний через соотношение с литературными героями, удалось наглядно проследить допустимые пути и причины возможного перехода представителей студенческой молодёжи из одной типологической группы в другую как следствие изменения значимости для них различных ценностей в связи с изменением социальной среды вокруг них.

Во-вторых, несмотря на то, что в первой типологической группе, со всеми положительными координатами, находится треть респондентов, нет надёжной гарантии того, что её представители не начнут перемещаться в другие группы: при изменении социальной среды координаты типологической группы по любому из факторов могут начать смещаться в зону отрицательных значений.

В-третьих, очевидна необходимость создания условий для перемещения студенческой молодёжи из типологических групп с одной или несколькими отрицательными координатами в зону положительных значений факторов, т.е. необходимо создать условия, при которых как можно большее число представителей разных типологических групп смогли пересмотреть своё отношение

к целому ряду ценностей, начав всё чаще полноценно следовать им.

Отсюда перспективными направлениями и научной, и управленческой деятельности в части работы с ценностями студенческой молодёжи видится определение и изучение условий, составляющих их социальную среду, а также разработка таких механизмов реализации молодёжной кадровой политики, которые, во-первых, смогут обеспечить стабильность следования ценностям молодёжи, уже находящейся в первой, «положительной», типологической группе, не перемещаясь из неё в другие группы; во-вторых, создаст условия для перехода студентов в «положительную» типологическую группу из любых других, начиная полноценно руководствоваться в своей деятельности традиционными российскими ценностями.

Литература

1. Давыдов Ю.Н. Неокантианские импульсы теоретико-методологических исканий социологии XX в. Т. 2 // История теоретической социологии. М.: Изд-во «Канон+» ОИ «Реабилитация», 2002. С. 259–282. URL: <https://djuvonline/file/C6NeQ0Kpxtg4d> (дата обращения: 23.01.2024).
2. Ценностные ориентации российской молодёжи. Исследование Государственного университета управления. Май–июнь, 2017 г. // Государственная молодёжная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / В.Е. Зиненко, В.В. Картова, Н.В. Орлова, В.А. Плешаков, С.Ю. Попова, и др.; под общ. ред. С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. С. 104. EDN: NWQUBN.
3. Яковлева М.Н. Динамика ценностных ориентаций современной молодёжи // Смыслы жизни российской интеллигенции: под общей ред. Ж.Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2018. С. 212–219. EDN: XPVRF8.
4. Rokeach M. The Nature of Human Values. Free Press, 1973. 438 p. DOI: 10.2307/2062614
5. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / В.А. Ядов, В.С. Магун, П.В. Борзикова, В.В. Водзинская, В.Н. Каюрова: под ред. В.А. Ядова. Л.: Наука, 1979. 264 с.
6. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychology. 1992. Vol. 25. P. 1–65. DOI:10.1016/S0065-2601(08)60281-6
7. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a psychological structure of human values // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 53. No. 3. P. 550–562. DOI:10.1037/0022-3514.53.3.550
8. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития: пер. с англ. М. Коробочкин. М.: Новое издательство, 2011. 462 с. ISBN: 978-5-98379-144-2.
9. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–32. EDN: ESCOIL.
10. Розов М.А. Проблема ценностей и развитие науки // Наука и ценности: под ред. А.Н. Кочергина. Новосибирск: Изд-во «Наука», Сибирское отделение, 1987. С. 5–26.
11. Парсонс Т. О теории и метатеории. Теоретическая социология: Антология: в 2 ч. Ч. 2: пер. с англ. С.П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. 424 с. ISBN: 5-8013-0152-6.
12. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с. ISBN 5-98704-024-8.
13. Михайлов С.Г. Социальная среда как потенциал саморазвития человека // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2023. Т. 11. № 3. С. 31–35. DOI: 10.24412/1994-3776-2023-3-31-35
14. Bardi A., Goodwin R. The Dual Route to Value Change: Individual Processes and Cultural Moderators // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2011. Vol. 42. No. 2. P. 271–287. DOI: 10.1177/0022022110396916
15. Russo C., Danioni F., Zagrean I., Barni D. Changing Personal Values through Value-Manipulation Tasks: A Systematic Literature Review Based on Schwartz's Theory of Basic Human Values // European Journal of Investigation in Health Psychology and Education. 2022. No. 12. P. 692–715. DOI: 10.3390/ejihpe12070052
16. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социология ее предмет, метод, значение. М.: Юрайт, 2019. С. 227–242.

17. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре: пер. с нем. А.Ф. Зотова. М.: Республика, 1998. 413 с. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/neokantianstvo/rikkert_g_nauki_o_prirode_i_nauki_o_kulture_1998/66-1-0-1811 (дата обращения: 24.12.2023).
18. Парсонс Т. Система современных обществ: пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с. ISBN 5-7567-0225-3.
19. Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Vol. 1: 2nd ed. N.Y., 1927. URL: <https://archive.org/stream/polishpeasantine01thom?ref=ol#page/n5/mode/2up?ref=ol> (дата обращения 23.01.2024).
20. Znaniecki F. The Object Matter of Sociology // American Journal of Sociology. 1927. Vol. 32. No. 4. pp. 529–584. Available at: https://www.jstor.org/stable/2765193?read-now=1&seq=3#page_scan_tab_contents (accessed 23.01.2024).
21. Corten André. Valeurs sociales et économies au seuil de la croissance: Essai de sociologie de la connaissance. Paris/Louvain: Les Éditions Nauwelaerts, 1967, 233 p. URL: http://classiques.uqac.ca/contemporains/corten_andre/valeurs_sociales_et_economies/valeurs_sociales_et_economies.pdf (дата обращения 23.01.2024).
22. Gelfand M.J., Jackson J.C. The cultural evolution of social hierarchy: A review of social dominance theory // Current Opinion in Psychology, 2020. No. 37. P. 7–13. DOI: 10.1098/rstb.2019.0432
23. Hurka-Robles A.R. Do Distinctions of Status and Hierarchy Orientation Effect the Association Between Students with Economic System Career Goals and Values of Greed and Dominance? Master's thesis, Harvard University Division of Continuing Education, 2021. URL: <https://dash.harvard.edu/handle/1/37367669> (дата обращения: 23.01.2024).
24. Motoi G. Values as an object of study for the American and the French sociology. A review of F. Znaniecki's and R. Boudon's perspectives // Social Sciences and Education Research Review, 2017. P. 222–230. URL: <https://sserr.ro/wp-content/uploads/2017/12/4-2-222-231.pdf> (дата обращения 23.01.2024).
25. Елишев С.О. Изучение понятий “ценность”, “ценностные ориентации” в междисциплинарном аспекте // Ценности и смыслы. 2011. № 2 (11). С. 82–96. EDN: NYGXHB.
26. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социс. 1996. № 5. С. 3–23. EDN: MOUHOH.
27. Магун В.С. Эволюция базовых ценностей российского населения, 2006–2021 годы // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 44–58. DOI 10.31857/S013216250029336-2
28. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. Влияние обучения в вузе на изменение ценностных ориентаций обучающихся // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 4. С. 99–111. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-4-99-111
29. Ситникова С.В. Социально-ценностный потенциал повседневных практик: теоретико-методологические основания социологического исследования: автореферат дис. ... доктора социол. наук, Саратов, 2018. 42 с. EDN: NOVQKF.
30. Зубок Ю.А., Любутов А.С. Молодёжь в социокультурной реальности российского общества: смысловые детерминанты саморегуляции // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 20. М.: Новый Хронограф, 2022. С. 339–375. DOI: 10.19181/ezheg.2022.13
31. Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. Представления молодёжи о будущем страны в проекции культуры // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29. № 3. С. 39–53. DOI: 10.19181/пко.2023.29.3.1
32. Саморегуляция в молодёжной среде: типологизация и моделирование / Ю.А. Зубок, О.А. Александрова, М.Б. Буланова и др. Белгород: «Эпицентр», 2022. 360 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022
33. Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи: методология и социальные практики: монография / Ю.А. Зубок, О.Н. Безрукова, Ю.Р. Вишневский и др. Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. 500 с. EDN: SUHSWJ.
34. Бачинин В.А. Социология литературы как пространство гуманитарных экспериментов // Социологический журнал. 2011. № 4. С. 101–115. EDN: PWIOIR.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Статья поступила в редакцию 28.10.2023

Принята к публикации 10.01.2024

References

1. Davydov Yu.N. (2002). Neo-Kantian impulses of theoretical and methodological searches of sociology of the twentieth century. In: *History of Theoretical Sociology*. Vol. 2. Moscow: Publishing House "Canon + " OI "Rehabilitation". Pp. 259-282. Available at: <https://djvu.online/file/C6NeQ0Kpxtg4d> (accessed 23.01.2024). (In Russ.).
2. Value orientations of Russian youth. A study by the State University of Management. May-June, 2017. In: Zinenko, V.E., Karpova, V.V., Orlova, N.V., Pleshakov, V.A., Popova S.Yu., et al. (2019). *State youth policy in Russia: socio-psychological foundations and technologies of implementation*. Moscow: Aquilon. P. 104. Available at: <https://psychlib.ru/resource/pdf/documents/gmp-2019/gmp-2019.pdf#page=6> (accessed 23.01.2024). (In Russ.).
3. Yakovleva M.N. (2018). Dynamics of value orientations of modern youth. In: Toshchenko J.T. (Ed.). *The Meanings of Life of the Russian Intelligentsia*. Moscow: RSUH, pp. 212-219. Available at: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=6073 (accessed 23.01.2024). (In Russ.).
4. Rokeach, M. *The Nature of Human Values*. Free Press, 1973. 438 p. DOI: 10.2307/2062614
5. Yadov, V.A., Magun, V.S., Borzikova, P.V., Vodzinskaya, V.V., Kayurova, V.N., Saganenko, G.I., Uzunova, V.N., Semenov, A.A. *Self-regulation and Forecasting of Social Behavior of a Personality*: ed. by V.A. Yadov. L.: Nauka, 1979. 264 p.
6. Schwartz, S.H. (1992). Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*. Vol. 25, pp. 1-65, doi: 10.1016/S0065-2601(08)60281-6
7. Schwartz, S.H., Bilsky, W. (1987). Toward a psychological structure of human values. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 53, no. 3, pp. 550-562, doi: 10.1037/0022-3514.53.3.550
8. Inglehart, R.; Welzel, C. (2005). *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. New York: Cambridge University Press, 333 p. (Russian translation: Moscow: New Publsh. House, 2011. 462 p. ISBN: 978-5-98379-144-2).
9. Inglehart, R. (1997). Postmodernity: Changing values and changing societies. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*. No. 4, pp. 6-32. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_5078101_42780129.pdf (accessed 24.12.2023). (In Russ.).
10. Rozov, M.A. (1987). The problem of values and the development of science. In: Kochergin A.N. *Science and Values*. Novosibirsk: Nauka, Siberian Branch, pp. 5-26.
11. Parsons, T. (2002). About theory and metatheory. In: Bankovskaya S.P. *Theoretical Sociology: Anthology*: in 2 parts. M.: Book House "University", Part 2. 424 p. ISBN: 5-8013-0152-6.
12. Sztompka P. *Sociologia. Analiza Społeczeństwa*. Kraków: Znak, 2002. 654 s. (Russian translation: Moscow: Logos, 2005. 664 p. ISBN 5-98704-024-8).
13. Mikhailov, S.G. (2023). The social environment as a potential for human self-development. *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*. No. 3, pp. 31-35, doi: 10.24412/1994-3776-2023-3-31-35
14. Bardi, A., Goodwin, R. (2011). The Dual Route to Value Change: Individual Processes and Cultural Moderators. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 42, no. 2, pp. 271-287, doi: 10.1177/0022022110396916
15. Russo, C., Danioni, F., Zagrean, I., Barni, D. (2022). Changing Personal Values through Value-Manipulation Tasks: A Systematic Literature Review Based on Schwartz's Theory of Basic Human Values. *European Journal of Investigation in Health Psychology and Education*. No. 12, pp. 692-715, doi: 10.3390/ejihpe12070052
16. Durkheim, E. Value and "real" judgments. *Sociology, Its Subject, Method, Purpose*. Moscow: Urait, 2019. P. 227-242. ISBN 978-5-534-06587-9.

17. Rickert, H.J. (1899). *Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft*. (Russian translation: Moscow: Republic, 1998. — 413 p. ISBN 5-250-02670-2)
18. Parsons, T. *The system of Modern Societies* (Russian translation: Moscow: Aspect Press, 1998. 270 p. ISBN 5-7567-0225-3).
19. Thomas, W., Znaniecki, F. *The Polish Peasant in Europe and America*. Vol. 1: 2nd ed. N.Y., 1927. Available at: <https://archive.org/stream/polishpeasantine01thom?ref=ol#page/n5/mode/2up?ref=ol> (accessed 23.01.2024).
20. Znaniecki, F. The Object Matter of Sociology. *American Journal of Sociology*. Vol. 32, no. 4, pp. 529-584. Available at: https://www.jstor.org/stable/2765193?read-now=1&seq=3#page_scan_tab_contents accessed 23.01.2024).
21. Corten, André. (1967). *Valeurs sociales et économies au seuil de la croissance : Essai de sociologie de la connaissance*. Paris/Louvain: Les Éditions Nauwelaerts, 233 p. Available at: http://classiques.uqac.ca/contemporains/corten_andre/valeurs_sociales_et_economies/valeurs_sociales_et_economies.pdf (accessed 23.01.2024).
22. Gelfand, M.J., Jackson, J.C. (2020). The cultural evolution of social hierarchy: A review of social dominance theory. *Current Opinion in Psychology*. No. 37, pp. 7-13, doi: 10.1098/rstb.2019.0432
23. Hurka-Robles, A.R. (2021). *Do Distinctions of Status and Hierarchy Orientation Effect the Association Between Students with Economic System Career Goals and Values of Greed and Dominance?*: Master's thesis, Harvard University Division of Continuing Education. Available at: <https://dash.harvard.edu/handle/1/37367669> (accessed 23.01.2024).
24. Motoi, G. (2017). Values as an object of study for the American and the French sociology. A review of F. Znaniecki's and R. Boudon's perspectives. *Social Sciences and Education Research Review*. pp. 222-230. Available at: <https://sserr.ro/wp-content/uploads/2017/12/4-2-222-231.pdf> (accessed 23.01.2024).
25. Elishev, S.O. The study of the concepts of "value", "value orientations" in an interdisciplinary aspect. *Tsennosti i smysly = Values and Meanings*. 2011. No. 2 (11), pp. 82-96. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_16554650_32932259.pdf (accessed 23.01.2024).
26. Lapin, N.I. (1996). Modernization of the basic values of Russians. *Socis*. No. 5, pp. 3-23. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_14933080_62511575.pdf (accessed 23.01.2024).
27. Magun, V.S. (2023). Evolution of the basic values of the Russian population, 2006-2021. *Sociological Research*. No. 12, pp. 44-58, doi: 10.31857/S013216250029336-2
28. Puzanova, Zh.V., Larina, T.I. (2021). The impact of university education on change students' value orientations. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 4, pp. 99-111, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-4-99-111
29. Sitnikova, S.V. (2018). Socio-Value Potential of Everyday Practices: Theoretical and Methodological Foundations of Sociological Research: abstract of the dissertation... Doctor of Sociological Sciences, Saratov, 42 p. Available at: https://www.sgu.ru/al.sites/default/files/dissertation/synopsis/2018/03/14/avtoreferat_sitnikova_itog.pdf (accessed 23.01.2024).
30. Zubok, Yu.A., Lyubutov, A.S. (2022). Youth in the socio-cultural reality of Russian society: semantic determinants of self-regulation. *Reforming Russia: yearbook*. issue 20. M.: New Chronograph, pp. 339-375, doi: 10.19181/ezheg.2022.13 (In Russ., abstract in Eng.).
31. Zubok, Yu.A., Seliverstova N.A. (2023). Representations of youth about the future of the country in the projection of culture. *Nauka. Kultura. Obschestvo = Nauka. Culture. Society*. Vol. 29, no. 3, pp. 39-53, doi: 10.19181/nko.2023.29.3.1 (In Russ., abstract in Eng.).

32. Zubok Yu.A., Alexandrova O.A., Bulanova M.B. et al. Self-Regulation in the Youth Environment: Typologization and Modeling. Belgorod: "Epicenter", 2022. 360 p., doi: 10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022 (In Russ., abstract in Eng.).
33. Self-Regulation of Youth's Vital Activity: Methodology and Social Practices: monograph / Yu.A. Zubok, O.N. Bezrukova, Yu.R. Vishnevsky et al.; scientific ed. Yu.A. Zubok. – Belgorod: Epicenter LLC, 2021. – 500 p.
34. Bachinin V.A. Sociology of Literature as a Space of the Humanitarian Experiments. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*. 2011. No. 4, pp. 101-115. https://elibrary.ru/download/elibrary_18842441_55334756.pdf (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgement. The article was written on the basis of the RANEPa state assignment research programme.

*The paper was submitted 28.10.2023
Accepted for publication 10.01.2024*

Журнал издается с 1992 года.
Периодичность – 11 номеров в год.
Распространяется в регионах России,
в СНГ и за рубежом.

Главный редактор:
Никольский Владимир Святославович

Редакция:
E-mail: vovrus@inbox.ru, vovr@bk.ru
<http://vovr.elpub.ru>
127550, г. Москва,
ул. Прянишникова, д. 2а

Подписные индексы:
«Пресса России» – 83142

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

научно-педагогический журнал

«Высшее образование в России» – ежемесячный межрегиональный научно-педагогический журнал, публикующий результаты фундаментальных, поисковых и прикладных трансдисциплинарных исследований наличного состояния высшей школы и тенденций её развития с позиций педагогики, социологии и философии образования.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий (2018), в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по следующим научным специальностям:

- 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы (Социологические науки)
- 5.4.6 – Социология культуры (Социологические науки)
- 5.7.6 – Философия науки и техники (Философские науки)
- 5.7.7 – Социальная и политическая философия (Философские науки)
- 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования (Педагогические науки)
- 5.8.2 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (Педагогические науки)
- 5.8.7 – Методология и технология профессионального образования (Педагогические науки)

**Пятилетний импакт-фактор журнала (без самоцитирования)
в РИНЦ составляет 2,559; показатель Science Index-2022 – 9,885**

**Дорогие читатели и авторы! Призываем оформить подписку
на журнал «Высшее образование в России».
Светлое будущее нашего издания зависит от вас!**

SCUPUS	
Vysshee Obrazovanie v Rossii	
Q1	Philosophy
Q2	Sociology and Political Science
Q3	Education